

На лице принца Тянья сияла улыбка. Он продолжал общаться с Хань Цаем, но видя, что Хань Цай больше заинтересован в потягивании вина, чем в беседе, принц перестал беспокоить его и начал общаться с молодыми мастерами и другими людьми из своей фракции.

Принц очень серьезно отнесся к словам двух молодых мастеров. Он решил, что будет потихоньку привлекать Хань Цая в свою фракцию.

Хань Цай почувствовал жалость к принцу. Этот принц был искренним человеком; казалось, он хотел заставить Хань Цая присоединиться к своей фракции. Хань Цай уважал его амбиции, но он знал, что позже, когда принц узнает о планах Хань Цая, он может возненавидеть его.

Хань Цай вздохнул. Это была не его вина. Он должен был сделать то, что должен был сделать. В этом мире выживает сильнейший. Этот мир не ценил искренность. Ему приходилось принимать сложные решения, чтобы выжить в мире, который вознаграждает хитрость и безжалостность, и он не мог позволить своей совести встать на пути. К сожалению, в этой жестокой среде искренность часто рассматривается как слабость, а не как сила.

Хань Цай утешал себя тем, что если все пойдет правильно, то никто от этого серьезно не пострадает.

Действия принца Тянья были замечены всеми. Всем стало еще более интересно, кто же такой этот Хань Цай, потому что даже принц Тянь почтительно попросил его сесть рядом с ним. Шепот и догадки о личности Хань Цая распространялись среди гостей, как огонь, и некоторые даже начали задаваться вопросом, не является ли он важной персоной или могущественным человеком. Несмотря на интриги, Хань Цай оставался спокойным и невозмутимым от такого внимания к себе.

Больше всего любопытства проявляли принцы, за исключением пятого, который не слишком интересовался политикой. Соревнование между четырьмя принцами было очень напряженным, чтобы привлечь как можно больше внимания своего отца-императора и быть выбранным на должность королевского наследника. Они хотели получить все возможные преимущества.

Хань Цая прислуживали два молодых мастера из двух лучших семей культивации, а затем принц Тянь сделал попытку пригласить его за свой стол.

Это вызвало тревогу у трех других принцев.

Пока остальные принцы пытались выяснить личность Хань Цая, придворные объявили, что все должны пройти во внутренний банкетный зал, так как император вот-вот прибудет.

Все двинулись к внутреннему банкетному залу.

Зал представлял собой грандиозное зрелище роскоши и экстравагантности. Он был таким же просторным, как и внешний банкетный зал, но рассадка гостей была намного пышнее. Гости сидели на изящных стульях и богато украшенных скамьях, а столы перед ними были покрыты роскошными скатертями, сотканными из шелка и золотых нитей.

Посуда была изготовлена из тончайшего фарфора, украшена замысловатыми узорами и драгоценными камнями. Гостям подали множество роскошных блюд, которые поразили их вкусовые рецепторы, и изысканное вино, достойное короля. Аромат еды и вина наполнил воздух, и гости не могли не почувствовать благодарность за возможность быть частью такого грандиозного банкета.

На одной стороне зала были расставлены кресла для дворян, аристократов и придворных. Стулья и скамьи были обиты мягчайшим бархатом, а столы перед ними украшали золотые канделябры и хрустальные вазы, наполненные живыми цветами. пожалуйста, посетите

На другой стороне зала находилась отдельная зона отдыха для сект, семей культиваторов и гостей королевской семьи. Стулья и скамьи были такими же роскошными, но их украшали символы и мотивы, значимые для гостей.

Самая высокая платформа в зале была местом, где собирался сидеть император. Платформа была поднята на несколько метров от земли, и ее украшали золотые столбы и затейливая резьба. Трон императора был сделан из чистого золота и усыпан драгоценными камнями. Одного вида трона было достаточно, чтобы гости почувствовали себя удивленными.

Ниже императорского трона находилась вторая платформа, на которой должны были сидеть принцы и принцессы. Платформа была украшена серебряными колоннами и тонкими гобеленами, расшитыми замысловатыми узорами.

И, наконец, под помостом принцев и принцесс находилось место для всех остальных. Стулья и скамьи были по-прежнему роскошными, но немного проще, чем на других платформах. Однако гости все равно были благодарны за возможность принять участие в грандиозном банкете.

Так как секта Парящего Неба была гостем императора и не принимала участия в турнире, им предоставили место в непосредственной близости от императорской платформы. Их стулья и скамьи были украшены символом королевской семьи.

Хань Цай направился в отведенную ему зону отдыха Секты Парящего Неба, его глаза сканировали комнату, изучая окружающую обстановку. Здесь были красиво оформленные столы, украшенные множеством блюд и вин, от которых у любого разинет рот. Аромат еды опьянял, и Хань Цай не мог дождаться, чтобы попробовать все.

Блюда подавались на серебряных тарелках, а вино наливалось из хрустальных бутылок. Еда была истинным отражением богатства и величия королевской семьи. Здесь были блюда из сочного жареного мяса, экзотические фрукты и овощи, приготовленные с редкими специями, которые Хань Цай никогда раньше не пробовал. Десерты были такими же роскошными:

золотистые пирожные, наполненные сладким кремом и увенчанные сочными фруктами.

Хань Цай наслаждался пиршеством, и его не могло не впечатлить богатство королевской семьи. Было очевидно, что для подготовки этого грандиозного банкета не пожалели никаких средств.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2898931>